

Специфика терминологии в политическом дискурсе

А. А. Инжечик

*Омский государственный технический университет
Россия, 644050 г. Омск, проспект Мира, 11.*

Email: inshetschik_anna@mail.ru

Статья посвящена выявлению специфики терминов в политическом дискурсе. На материале современного немецкого языка определены структурные разряды политической лексики в текстах. Предпринята попытка дать политической терминологии более формализованное определение.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, политическая лексика, политическая терминология.

Процветание современной цивилизации сложно представить без развития науки и техники, без внедрения технологических инноваций. Человек в настоящее время не в силах отказаться от дальнейшего развития научного знания, а посему Джина научно-технического прогресса, выпущенного полстолетия назад, уже невозможно вернуть обратно. Беспрецедентно бурное развитие всех сфер человеческой жизнедеятельности, многократно увеличивающийся поток информации, пандемия английского языка, высокий динамизм изменений в политике, культуре и экономике идут рука об руку с изменениями в лексико-семантической системе языка. Эти процессы вызывают к жизни множество новых терминов, в частности политических, ввиду того, что политика включает в себя фрагменты различных сфер общественной жизни. Важность изучения терминологического «сектора» политики обусловлена тем, что хорошо развитая, унифицированная и однозначная политическая терминология, выступая незаменимым средством точной и лаконичной передачи информации, помогает создать благоприятную почву для гармоничной и плодотворной коммуникации специалистов, разрешать мирным и ненасильственным путем политические, дипломатические, территориальные и экономические проблемы.

Политическая терминология приобрела значительный вес и размах в отечественных лингвистических исследованиях (Т. Б. Крючкова [2], В. М. Лейчик [3] и др.), однако в немецкой научной сфере как таковая практически не рассматривается. Здесь предпочтительнее понятие «политический язык» (А. Буркхардт [6], В. Дикман [7–8], М. Венгелер [15], Х. Гирнтх [10], Й. Киллиан [12], Т. Нир [14] и др.), под которым объединяются известным немецким германистом Армин Буркхардтом все виды политической коммуникации (институциональной, общественной, частной). Политический язык является предметной областью сравнительно молодой дисциплины языкознания «политолингвистики», находящейся на пересечении лингвистики и политологии. Сам термин

«политолингвистика» был введен в научный оборот А. Буркхардтом в 1996 г., выделившего следующие ее составляющие: 1) политический язык СМИ („Politische Mediensprache“) как форма коммуникации политической журналистики; 2) язык политиков („Politiker Sprache“) как ситуативно и адресно обусловленная речь политиков; 3) язык в политике („Sprache in der Politik“) – специализированный, внутриинституциональный политический язык; 4) язык граждан, говорящих о политике („Sprachen über Politik“) в частной или полуофициальной сфере [6, с. 36].

Думается, неслучайно в научных кругах западногерманских лингвистов все чаще раздавались голоса ученых, оспаривающих факт существования специального политического языка (Н. R. Fluck [9], R. Hoberg [11], J. Klein [13], G. Strauß [17]), что обусловлено тем, что язык в политике имеет смешанный характер, пересекается с другими специальными языками (экономика, юриспруденция, здравоохранение, экология и т.д.), а также широко взаимодействует с разговорным языком [13, с. 5]. Он является своеобразной прослойкой между специальными языками и общеупотребительным языком [11, с. 10] или представляет собой «множество специальных языков, чья социальная значимость не сводима к языку определенной группы экспертов, поскольку язык политики обладает не только когнитивно-денотативным, но и оценочным потенциалом» [17, с. 194].

Продолжают эту мысль классики исследования политического языка В. Дикманн и Х. Гирнтх, указывая на то, что политика не является завершённой и навсегда определённой величиной и в отличие от медицины или математики не обладает четко очерченным определённым специальным словарем [10, с. 5], так как «область политического является открытой» и проникает во все составляющие человеческой жизни [7, с. 46], что позволяет именовать политический язык общественным языком.

Наряду с этим, политический язык существует на уровне языка и речи. Расплывчатость тематического диапазона в политической коммуникации (уровень речи) предполагает, что любая лексема может приобрести политическую релевантность. Например, *Aids* (СПИД), *die Homo-Hochzeit* (однополый брак), *der Smog* (смог), *die Milch* (молоко) и др.

Проблема видится также в том, что политическому языку присущи диаметрально противоположные тенденции: с одной стороны, к понятийной точности, а с другой – к смысловой неопределенности. Несмотря на то, что номинативная точность является условием профессиональной коммуникации политиков, она часто подавляется прагматически обусловленной смысловой неопределенностью изучаемого подъязыка. Таким образом, политические деятели избегают ответственности и заставляют реципиентов домысливать полученную информацию в нужном для них направлении.

Если в естественных и технических науках терминология доступна только специалистам соответствующего профиля с глубокими научными знаниями, то значительная часть политического языка в какой-то мере понятна каждому, а не только высокоинтеллектуальной публике. Вместе с тем, немецкий парламентаризм выступает зеркалом политической конструкции общества. Как следствие, политическая власть находится в руках не только профессиональных политиков, но и представителей других профессий с разным жизненным опытом, например, юристов, преподавателей, инженеров, экономистов, актеров, врачей, гидов, солдат бундесвера и т.д.

При всем многообразии мнений на политический язык мы считаем целесообразным говорить в рамках наших рассуждений о безусловном существовании политической терминологии, доступной для понимания профессионалам и абсолютно непонятной неспециалистам, например, *der Hammelsprung* («бараний прыжок»), *das Überhangmandat* (мандат на переуступку мест в парламенте) и др. Типичной средой бытования этих терминов являются указы, конституция, законы, постановления и др. Но стоит заметить, что процентное соотношение подобных терминоединиц много меньше, чем в других профессиональных сферах, и их можно соотнести, как считает Й. Кляйн, в своей в более поздней публикации, с политическим институциональным языком / вокабуляром (*Institutionssprache* / „*Institutionsvokabular*“) [13, с. 5].

Для глубокого проникновения в суть понятий «политический институциональный язык / вокабуляр», обратимся к классификациям политического лексикона западногерманских исследователей (В. Дикманн [7], Й. Кляйн [13]).

Пожалуй, наиболее известную классификацию политической лексики приводит В. Дикманн, выделяющий: «*институциональный язык*» („*Institutionssprache*“); «*специальный язык государственного отраслевого управления*» („*Fachsprache des verwalteten Sachgebietes*“); «*идеологический язык*» („*Ideologiesprache*“) [7, с. 50–52].

Согласно В. Дикману, к институциональному вокабуляру и, соответственно, к политической терминологии относятся: – *наименования, отражающие формы государственного правления* (*die parlamentarische Demokratie* – парламентская демократия); *наименования документов, сводов правил* (*die Verfassung* – конституция); *наименования организаций, учреждений, властных и руководящих органов* (*der Bundestag* – Бундестаг); *наименования должностных лиц и ролей* (*der Bundeskanzler* – федеральный канцлер); *наименования формально регламентированных практик политической активности* (*die Abstimmung* – голосование); *наименования подсфер политики* (*die Umweltpolitik* – природоохранная политика) [8, с. 17–21].

Беря за основу классификацию В. Дикманна, И. Кляйн предлагает, по сути, схожий вариант описания политического языка, подразделяя его на следующие сегменты: «*институциональный вокабуляр*» („*Institutionsvokabular*“) (*der Senat* – сенат), «*ведом-*

ственный вокабуляр» („Ressortvokabular“) (*der Giftmüll* – ядовитые отходы), «идеологический вокабуляр» („Ideologievokabular“) (*der Frieden* – мир), заменив более широкое понятие «язык» «вокабуляром», а «специальный язык государственного отраслевого управления» «ведомственным вокабуляром» и выделив при этом дополнительный раздел – «общий вокабуляр интеракции» („allgemeines Interaktionsvokabular“) (*das Kompromiss* – компромисс) [13, с. 7].

Также примечательно, что в новейшей германистике во избежание нестроного употребления понятия «язык», многими исследователями объединяется все многообразие языковых форм модным понятием «**дискурс**», который, в свою очередь, трактуется как „сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста“ [1, с. 8]. Следовательно, при дискурсивном подходе к анализу политического текста языковой материал должен рассматриваться вкуче с широким ситуативным (внеязыковым контекстом). Эта мысль подтверждается Е. И. Шейгал в ее многоаспектном труде «Семиотика политического дискурса», рассматривающей **политический дискурс** как институциональное общение, использующее определенную систему профессионально-ориентированных знаков (лексику, фразеологию и паремиологию) и учитывающее ситуативно-культурный контекст. Суть этого феномена исследователь выражает формулой: «дискурс=подъязык+текст+контекст» [4, с. 15]”. Важно также отметить, что основной ареной развертывания этого типа дискурса являются средства массовой информации.

Анализ теоретического и практического материала доказал, что “активное использование терминов является современной общеевропейской тенденцией” [5, с. 483]. В лингвистических исследованиях наших дней понятие «дискурс» имеет широкое хождение. Совокупность политических текстов, экстралингвистических факторов и подъязыка политики образует политическое дискурсивное пространство. Реализацией языка в сфере политического дискурса является политический язык, который включает в себя, согласно Й. Кляйну, ведомственный вокабуляр, идеологический вокабуляр, вокабуляр общей интеракции, а также институциональный вокабуляр, сопоставимый с терминологическим аппаратом политики. В этой связи политическая терминология представляет собой совокупность терминологических единиц, обозначающих наименования государственного устройства, структуры власти, должностных лиц, властных и руководящих органов, политических систем, организаций, учреждений, служб, документов, сводов правил, политических течений, идеологий, систем взглядов, политических событий, мероприятий, а также других понятий, репрезентирующих все многообразие явлений жизни социума. Открытость политической сферы и охват ею всех составляющих жизнедеятельности общества сказались на доступности политических терминов для широкого круга носителей языка, их менее стандартизированном и неустойчивом характере, мобильности, динамичности, а также семантической и сти-

листической незамкнутости, проявляющейся в проникновении в данную специфическую языковую подсистему единиц других общественных сфер.

Литература

1. Караулов Ю. Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.
2. Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М.: Наука, 1989. 170 с.
3. Лейчик В. М. Особенности терминологии общественных наук и сферы ее использования // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования. М., 1983. С. 70–83.
4. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 324 с.
5. Таюпова О. И., Фатыхова Л. А. Термины как фактор сдерживания вариативных потенциалов языка в юридическом дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2018. №2. С. 483–487.
6. Burkhardt A. Politolinguistik. Versuch einer Ortsbestimmung // Sprachstrategien und Dialogblockaden. Linguistische und politikwissenschaftliche Studien zur politischen Kommunikation. Berlin: N. Y.: Walter de Gruyter, 1996. S. 75–100.
7. Dieckmann W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatik und Semantik der politischen Sprache. Heidelberg: Winter Universitätsverlag, 1975. 147 S.
8. Dieckmann W. Deutsch: politisch – politische Sprache im Gefüge des Deutschen // Kilian, J. Sprache und Politik. Deutsch im demokratischen Staat. Mannheim: Dudenverlag, 2005. S. 11–30.
9. Fluck H.-R. Fachsprachen. Einführung und Bibliographie. Tübingen: Francke, 1985. 293 S.
10. Girnth H. Sprache und Sprachverwendung in der Politik. Eine Einführung in die linguistische Analyse Öffentlich-politischer Kommunikation // Gesprächsforschung. Tübingen: de Gruyter, 2003. S. 1–8.
11. Hoberg R. Politischer Wortschatz zwischen Fachsprachen und Gemeinsprache // Burkhardt A., Hebel F., Hoberg R. Sprache zwischen Militär und Frieden: Aufrüstung der Begriffe? Tübingen: Narr, 1988. S. 9–17.
12. Kilian J. Sprache und Politik. Deutsch im demokratischen Staat. Mannheim: Dudenverlag, 2005. 352 S.
13. Klein J. Wortschatz, Wortkampf, Wortfelder in der Politik // Politische Semantik. Bedeutungsanalytische und Sprachkritische Beiträge zur politischen Sprachverwendung. Opladen, 1989. S. 3–50.
14. Niehr Th. Einführung in die Politolinguistik: Gegenstände und Methoden. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014. 191 S.
15. Niehr Th., Kilian J., Wengeler M. Handbuch Sprache und Politik. Bd. 1. Bremen: Hempen Verlag, 2017. 386 S.
16. Roth K. S., Wengeler M. Handbuch Sprache in Politik und Gesellschaft. Berlin / Boston: De Gruyter, 2017. 611 S.
17. Strauß G. Der politische Wortschatz: Zur Kommunikations- und Textsortenspezifika. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1986. 280 S.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета (зав.каф. немецкой и французской филологии, д-р. филол. наук, проф. Р. Г. Гатауллин)

The specificity of terminology in political discourse

A. A. Inzhechik

Omsk State Technical University

11 Prospekt Mira, 644050 Omsk, Russia.

Email: inshetschik_anna@mail.ru

The article is devoted to identifying the specifics of terms in political discourse. On the material of the modern German language are determined the structural ranks of political vocabulary in the texts. An attempt is made to give political terminology a more formalized definition.

Keywords: discourse, political discourse, political vocabulary, political terminology.